

ЖИТИЕ КИРИЛЛА БЕЛОЗЕРСКОГО В СОСТАВЕ УСТЬ-ЦИЛЕМСКОГО ТОРЖЕСТВЕННИКА

(К вопросу о рукописном наследии печорского книжника И. С. Мяндина)*

Как известно, Житие Кирилла Белозерского наряду с другими общерусскими и севернорусскими житиями в XVI в. вошло в состав древнерусского Торжественника.¹ Этот календарный сборник уставных чтений, получивший большую популярность на Руси в XV—XVII вв., постепенно превратился из богослужебного в четий литературный сборник. Исследователи выделяют две его разновидности, исходя из календарного принципа: минейный Торжественник и Торжественник триодный. В первый входят сочинения, посвященные христианским праздникам солнечного календаря, во второй — календаря лунного. В жанровом отношении Торжественник также неоднороден: в него входят и гомилии, посвященные так называемым двенадцатым праздникам — Рождеству Христову, Воздвижению креста Господня, Рождеству Богородицы, Введению Богородицы во храм и т. п., а также некоторым другим исконно русским праздникам православной церкви, например Покрову (минейный Торжественник), и слова, приуроченные к периоду подготовки к Великому посту, дням Великого поста, Пасхи, праздничным дням Пятидесятницы (Торжественник триодный); и памятники дидактического красноречия — поучения, беседы, и жития святых, и апокрифы, и сказания о чудотворных иконах.²

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 05-04-04301а.

¹ *Черторицкая Т. В.* О составе минейных Торжественников XV—XVI вв. // Сибирская археография и источниковедение. Новосибирск, 1979. С. 23.

² О разновидностях древнерусского Торжественника и их составе см.: *Черторицкая Т. В.* 1) Торжественник из собрания ИИФиФ: (Опыт описания сборника постоянного состава) // Источниковедение и археография Сибири. Новосибирск, 1977. С. 162—198; 2) О составе минейных Торжественников XV—XVI вв.; 3) О начальных эта-

После церковной реформы XVII в. Торжественник получил особое развитие в старообрядческой среде. Обе разновидности этого сборника — минейный и триодный Торжественники — в их древнейших редакциях часто переписывались старообрядцами со списков XV в. практически без изменений.³ Однако если древнерусские Торжественники уже достаточно хорошо изучены, то старообрядческие сборники, близкие по составу средневековым Торжественникам, исследованы значительно меньше. В основном, внимание исследователей привлекло творчество выговских писателей, создавших свой вариант Торжественника, вошедший в науку под названием Поморского Торжественника. Сохранив структуру средневекового сборника и его календарь, Поморский Торжественник существенно отличается по содержанию от своего средневекового источника. Составитель Поморского Торжественника (им был, возможно, уставщик Выговской пустыни Трифон Петров) внес в него слова и поучения выговских старцев, впоследствии полностью заменившие собой традиционные в Торжественнике сочинения византийских, южнославянских и древнерусских авторов.⁴

Однако помимо Поморского Торжественника и достаточно точных копий средневековых Торжественников в поздней старообрядческой рукописной традиции встречаются сборники, в своем составе ориентирующиеся на средневековый Торжественник, но не повторяющие в точности структуры древнерусского сборника, а включающие и нехарактерные для него литературные тексты. К числу таких сборников относится и рукописный Торжественник, созданный на Печоре в конце XIX в., почти полностью переписанный рукой известного усть-цилемского переписчика и писателя из числа печорских крестьян Ивана Степановича Мяндина, который хорошо известен исследователям севернорусской рукописной книжности как редактор древнерусских повестей.⁵

пах формирования древнерусских литературных сборников «Златоуст» и «Торжественник» (триодного типа) // Источниковедение литературы древней Руси. Л., 1980. С. 96—114; 4) К вопросу о литературной истории древнерусского минейного Торжественника // Древнерусская рукописная книга и ее бытование в Сибири. Новосибирск, 1982. С. 5—27.

³ *Черторицкая Т. В.* Торжественник // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 2. С. 435.

⁴ О старообрядческом Торжественнике см.: *Дружинин В. Г.* Поморский Торжественник // Сборник статей, посвященных С. Ф. Платонову. СПб., 1911. С. 34—55; *Юхименко Е. М.* Выговская старообрядческая пустынь: духовная жизнь и литература. М., 2002. Т. 1. С. 141—171.

⁵ Биографические сведения о И. С. Мяндине см.: *Мальшев В. И.* Усть-цилемский книгописец и писатель XIX века И. С. Мяндин // Древнерусская книжность: По материалам Пушкинского дома. Л., 1985. С. 323—337; библиографию исследований о перделках И. С. Мяндина см. в статье: *Волкова Т. Ф.* Иван Степанович Мяндин — редактор древнерусских повестей (Некоторые итоги изучения литературного наследия печорского книжника) // ТОДРЛ. СПб., 2005. Т. 57. С. 839—846.

Мяндинский Торжественник представляет собой сборник-конволют 80-х гг. XIX в., в 4-ку, переписанный в основном характерным почерком И. С. Мяндина — печорским полууставом с запоминающимся написанием некоторых букв («з», «р», «х», «ц», «л» с утончающимися к концу «хвостиками») и надстрочных знаков. Содержание сборника составляют слова, посвященные церковным праздникам годового цикла, жития и мученичества византийских и русских святых, апокрифы, сказания о чудесах от икон, повести патерикового типа.

Рукопись эта имеет интересную судьбу.⁶ Впервые о ней упоминал В. И. Малышев, видевший ее в 1949 г. в составе рукописной библиотеки устьцилемки Анны Ивановны Носовой.⁷ Возможно, это та самая книжница, которая названа ученым в списке жителей Усть-Цильмы, имевших в начале XX в. наиболее значительные книжные собрания.⁸ В 1969 г. в очередной археографической публикации⁹ В. И. Малышев снова упоминает этот сборник (уже без имени его владельца) в числе виденных им в Усть-Цильме в ходе экспедиций 1966—1968 гг. ценных рукописных книг. Следующий владелец сборника, зафиксированный археографами, — устьцилемка Екатерина Ивановна Торопова, имевшая большое собрание старинных книг и передавшая в 60-е—начале 70-х гг. ряд рукописей в Древлехранилище Пушкинского Дома.¹⁰ В 1973 г. в доме усть-цилемской наставницы Федосьи Ефимовны Чупровой,¹¹ соседки Екатерины Ивановны, петербургские археографы Н. С. Демкова и Е. М. Шварц сделали копии с ряда текстов сборника,¹² установив, что он переписан рукой И. С. Мяндина, и дав краткое описание его палеографических примет и содержания.¹³ Подборка текстов в сборнике и его датировка позволяют идентифицировать его с рукопи-

⁶ Впервые подробное описание содержания Торжественника и его странствий по собраниям печорских книжников мы дали в специальной статье: *Волкова Т. Ф.* К вопросу о рукописном наследии печорского книжника И. С. Мяндина («Торжественник» из собрания Е. И. Тороповой) // Университетские библиотеки: прошлое, настоящее, будущее: Материалы международной научно-практической конференции 8—11 декабря 2003 г., Санкт-Петербург, Россия. СПб., 2003. С. 163—170.

⁷ *Малышев В. И.* Отчет о командировке в с. Усть-Цильму Коми АССР // ТОДРЛ. М.; Л., 1949. Т. 7. С. 473.

⁸ *Малышев В. И.* Усть-Цилемские рукописные сборники XVI—XX вв. Сыктывкар, 1960. С. 24.

⁹ *Малышев В. И.* Возможны ли еще рукописные находки в Усть-Цилемском районе Коми АССР? // ТОДРЛ. Л., 1969. Т. 24. С. 372.

¹⁰ См., например: ИРЛИ. Усть-Цилемское новое собр. № 7, 9, 13, 15, 17, 20, 21.

¹¹ См. о ней: *Волкова Т. Ф.* К проблеме наставничества на Нижней Печоре (Федосья Ефимовна Чупрова) // Мир старообрядчества. М.; Бородулино, 1996. Вып. 3. Книга. Традиция. Культура. С. 161—172.

¹² См.: ИРЛИ, Усть-Цилемское новое собр., № 368-III.

¹³ *Демкова Н. С.* Отчет об археографической экспедиции на Печору // ТОДРЛ. Л., 1976. Т. 30. С. 358.

сю, дважды упомянутой В. И. Малышевым. В опубликованном отчете об этой экспедиции Н. С. Демковой сборник назван Торжественником, что соответствует его содержанию, однако, возможно, это название сборник получил и от самого составителя, о чем сейчас можно только догадываться, так как начальные листы рукописи в кодексе отсутствуют.

В 1986 г. в ходе новой экспедиции в Усть-Цильму сыктывкарским археографам удалось выявить новых владельцев Торжественника. После смерти Е. И. Тороповой он перешел к ее соседке и подруге Федосье Семеновне Носовой, о чем она сделала на рукописи помету: «Сия книга пренадлежит Носовой Федосье Семен[овне] с 75 года» (на внутренней стороне нижней крышки переплета). Археографы неоднократно бывали в ходе экспедиции в доме Федосьи Семеновны и имели возможность поработать со сборником: Е. М. Шварц (в то время научный сотрудник отдела рукописей ГПБ), принявшая участие в экспедиции СыктГУ, сделала копию с апокрифа об Афродитиане, входящего в сборник, по которой список И. С. Мяндина был позднее опубликован А. Г. Бобровым.¹⁴

Мяндинский Торжественник, по-видимому, неоднократно брался «на подержание» (как выражаются устьцилемы) разными печорскими «грамотеями». Побывал он в руках и у Степана Анфиногеновича Носова, переписчика и переплетчика второй половины XX в. (умер в 1981 г.), известного по всей Печоре (его обычно земляки называли по отчеству — «Анхенычем»). С. А. Носова можно считать последним печорским книгописцем, придерживавшимся традиций старинного письма, а в своих оригинальных сочинениях ориентировавшимся на повествовательные приемы древнерусской агиографии, литературы чудес и видений.¹⁵ В его архиве, остатки которого во время экспедиции 1983 г. были переданы родственниками «Анхеныча» сыктывкарским археографам, среди разных рукописных материалов оказались 2 л. в 4-ку, переписанные почерком И. С. Мяндина, на которых читалось оглавление какого-то литературного сборника. Они были включены — как фрагмент неизвестной рукописи — в состав Усть-Цилемского собрания НБ СыктГУ (УЦ р. 46¹⁶). Позднее я обратила

¹⁴ См.: *Бобров А. Г.* Усть-цилемская редакция «Сказания Афродитиана» // Устные и письменные традиции в духовной культуре Севера. Сыктывкар, 1989. С. 41—46; публикация текста: Памятники письменности в хранилищах Коми АССР. Сыктывкар, 1989. Ч. 1, вып. 1. С. 255—258; *Бобров А. Г.* Апокрифическое «Сказание Афродитиана» в литературе и книжности Древней Руси: Исследование и тексты. СПб., 1994. С. 120—123.

¹⁵ *Мелихов М. В.* Архив печорского книжника С. А. Носова в фондах научной библиотеки Сыктывкарского университета // Устные и письменные традиции в духовной культуре Севера. Сыктывкар, 1989. С. 35.

¹⁶ См. описание рукописи: Памятники письменности в хранилищах Коми АССР. С. 162—164.

внимание на это оглавление в ходе работы над статьей о печорских списках Повести о происхождении табака,¹⁷ так как в оглавлении неизвестного сборника упоминалась и эта повесть. Вместе с тем из кратковременного знакомства с Торжественником И. С. Мяндина в доме Ф. С. Носовой я вынесла воспоминание, что в его составе среди прочих повестей читалась и Повесть о табаке, тогда еще не ставшая предметом моего непосредственного научного интереса. Обратившись снова к отчету об усть-цилемской экспедиции Н. С. Демковой, я сопоставила оглавление сборника УЦ р. 46 с перечнем литературных текстов, входящих в Торжественник Е. И. Тороповой, который приводился в отчете. Из этого сопоставления стало очевидным, что 2 л. из архива С. А. Носова — это часть отделившегося от рукописи Торжественника его полного оглавления. В течение последующих более чем 10 лет я старалась следить за судьбой мяндинского Торжественника, поддерживала контакты с его новым «попечителем» — сыном Ф. С. Носовой — А. Д. Носовым. В 1998 г., судя по имеющемуся на некоторых листах рукописи штампу,¹⁸ сборник вошел в библиотеку Усть-цилемской старообрядческой общины. Благодаря доброжелательному отношению к моей работе по изучению печорской книжности А. Д. Носова в настоящее время я имею возможность более основательно ознакомиться с содержанием этого в своем роде уникального сборника.¹⁹ Поскольку эта работа только началась, приведу лишь мои первоначальные наблюдения о составе Торжественника, дополняющие краткую информацию статьи Н. С. Демковой, и некоторые сведения о физическом состоянии рукописи и пометах, имеющихся на книге.

Произведения, входящие в состав Торжественника, можно сгруппировать в несколько жанрово-тематических групп. Самую большую (17 текстов) составляют в соответствии с типом сборника слова и поучения на темы годовых церковных праздников. Мы находим здесь слова, приуроченные к таким занимающим важное место в календаре христианина праздникам, как Вознесение (л. 5—11 об.), Пятидесятница (л. 12—15 об.), Воскресение Христово (л. 22—25 об.), Воздвижение креста Господня (л. 45—53 об.), Вве-

¹⁷ См.: Волкова Т. Ф. Легенды и сказания о табаке в круге чтения устьцилемов // Материалы научных трудов филологического факультета. Февральские чтения 8—11 февраля 1995 г. Вторая годовичная сессия Ученого совета. Сыктывкар, 1996. С. 32—33.

¹⁸ «Община старообрядцев-беспоповцев поморского согласия. Коми АССР, с. Усть-Цилма, ул. Набережная, 125. 29 апреля 1998 г.» (л. 1).

¹⁹ В отделе редких книг Научной библиотеки СыктГУ изготовлена электронная копия рукописи, что позволило привлечь к ее изучению и студентов-медиевистов филологического факультета университета.

дение во храм пресвятой Богородицы (л. 116—119 об.), Рождество Христово (л. 171—181), Богоявление (л. 186—190 об.), Сретение (л. 198—201 об.), Вход в Иерусалим (л. 202—207), Благовещение (л. 208—214), «Огненное восхождение <...> пророка Илии Фезвятинина» (л. 264—271), Успение пресвятой Богородицы (л. 286—297), Преображение (л. 298—298 об.). В этот же раздел входит и «Слово на пренесение честныхъ мощей...» Зосимы и Савватия Соловецких (под 8 августа — л. 35—36 об.), «Слово похвально святымъ триемъ святителемъ Василию Великому, Григорию Богослову и Иоанну Златоустому» (под 30 января — л. 190 об.—196 об.) и «Соборъ святаго архистратига Михаила и прочихъ бесплотныхъ силъ» (под 8 ноября — л. 30—34 об.).

Вторую группу составляют агиографические сочинения (15 текстов). Среди них переводные жития Симеона Столпника (л. 1—4 об.), Иоанна Богослова (л. 54—65 об.), «Парасковии, нареченныя Пятницы» (л. 66—74), Иоанна Златоуста (л. 77—104 об.), великомученицы Екатерины (л. 120—144), Николая Мирликийского (л. 145—148 об.; отдельные чудеса и сказание о перенесении мощей святого — л. 234—238 об., л. 231—234), великомученицы Анастасии Узорешительницы (л. 149—170 об.), Георгия Победоносца (л. 215—230 об.), апостолов Петра и Павла (л. 250—256). Из русских житий в сборник включены жития Иосифа Волоцкого (л. 392—402 об.), Антония Римлянина, новгородского чудотворца (л. 272—279 об.) с приложением сказания о построении монастыря Рождества Богородицы и «чуда о бочке» (л. 279 об.—285 об.)²⁰ и севернорусских святых Варлаама Хутынского (л. 107—112 об.) с чудом «о мразѣ и снѣгѣ в Петровъ постѣ» (л. 111—112 об.), известного и в других мяндинских списках,²¹ и Кирилла Белозерского (л. 239—249 об.). К этой группе примыкают и чудеса от икон, а также сказания о построении монастырей: «Воспоминание знаменія, бывшаго от иконы пресвятыя владычицы нашея и присно дѣвы Марии, сотворшемся во градѣ Устюзѣ» (л. 371 об.—374 об.), «Воспоминание знаменія и чюдесе, бывшаго от иконы пресвятыя Богородицы, иже в Великом Новѣ градѣ» (л. 113—115 об.), «Повѣсть о нерукотворенномъ образѣ Господа нашего Исуса, иже на убрусѣ принесенный князю Авгарю. Августа 16» (л. 299—302 об.), «Сказание о монастырѣ Иверскомъ во Святой горѣ, в немъ же церковь Успѣнія пресвятѣй Богородицы» (л. 325 об.—330 об.), богородичное чудо «О Ватопедскомъ монастырѣ во Святой горѣ» (л. 333—334 об.).

²⁰ Текст Жития по этому списку подготовлен мною к печати, см.: *Волкова Т. Ф.* Иван Степанович Мяндин — редактор древнерусских повестей. С. 879—884.

²¹ См., например, ИРЛИ, Усть-Цилемское собр., № 66, л. 285 об.—288 об. «Сказание о мразе и снеге»; РНБ, НСРК, О.100, л. 79 об.—82. Чудо «о снеге и мразе».

Третью по численности группу составляют апокрифы (4 текста): *Хождение Агапия в рай* («Повѣсть о святѣмъ отцѣ Агапитѣ, како его Господь ввѣде в рай во плоти» — л. 335—341), «Повѣсть и дѣяние святаго апостола Фомы, како онъ строилъ полату индѣйскому царю» (л. 341 об.—350), «Извѣщение святаго ангела преподобному Макарию о неизвѣстныхъ тайнахъ Божиихъ» (л. 351—365 об.)²² и «Поучение от епистолии святаго апостола Павла» (л. 366—371).

Отдельную группу составляют в сборнике повести, переработанные, как установили исследователи, знакомые с их списками по сделанным в экспедициях копиям, И. С. Мяндиным: «Повѣсть Афродиянта историка бывшаго в Перстѣй земли чюдеси на Рождество Христово» (л. 181—185 об.), *Повесть о царевне Персике* («Чюдо пресвятыя Богородицы зѣло дивно, еже содѣяся на царевнѣ Персикѣ» — л. 303—318 об.)²³ *Повесть о царице Динаре* («Повѣсть о Динарѣ царицѣ, како помощию пресвятыя Богородицы побѣди Перскаго царя» — л. 319—325).²⁴ К этой же группе можно отнести и *Повесть о табаке* («Повѣсть о травѣ проклятой табакѣ, како и откуда зачаса разнесся по всѣленней» — л. 383—391 об.), мяндинский список которой пока не исследован, но, по моим предварительным наблюдениям, он тоже несет на себе следы редакторской работы печорского книжника. По-видимому, поработал И. С. Мяндин и над текстом богородичного «чуда» «о купцѣ, како обнищавшу ему обогатися утварию пресвятыя Богородицы» (л. 331—333), которое читается и в другом сборнике с мяндинскими переработками — РНБ, НСРК, О.100, л. 71—74 («Повѣсть о нѣкоемъ милостивѣмъ купцѣ, како обнища и помощию пресвятыя Богородицы паки обогатѣ»). В этом контексте следует упомянуть и о кратком (и более интересном в литературном отношении)²⁵ варианте «Повести Августина-епископа об обретенном старце» (одно из чудес блаженного Августина), которая имеет в Торжественнике заглавие: «Повесть чюдна зѣло о пустыницѣ нѣкоемъ» (л. 74 об.—76); другой вариант этой повести, как указывает Н. С. Демкова, читается в рукописном «Цветнике», также переписанном И. С. Мяндиным, который до сих пор, по-видимому, хранится где-то в Усть-Цильме (из него также в ходе экспедиции 1973 г. Н. С. Демкова выписала ряд литературных текстов).²⁶

²² См. публикацию текста: *Волкова Т. В.* Иван Степанович Мяндин — редактор древнерусских повестей. С. 885—890.

²³ См. публикацию текста: Там же. С. 872—879.

²⁴ По экспедиционной копии (ИРЛИ, Усть-Цилемское новое собр., № 368) Повесть опубликована: *Троицкая Т. С.* Повесть о Динаре в редакции И. С. Мяндина // *Древнерусская книжность: По материалам Пушкинского Дома.* Л., 1985. С. 44—47.

²⁵ *Демкова Н. С.* Отчет об археографической экспедиции на Печору. С. 359.

²⁶ См.: ИРЛИ, Усть-Цилемское новое собр., № 368.

Мы отмечали в начале статьи, что Торжественник является сборником-конволютом. В конце рукописи к основному блоку, написанному на бумаге машинного производства без маркировки, приплетены листы вержированной бумаги (л. 375—382), на которых полууставом сделана выписка из книги Никона Черногорца, причем конец текста на той же бумаге переписан почерком И. С. Мяндина (л. 382). Далее до л. 393 снова идет рукопись И. С. Мяндина, включающая Повесть о табаке и начало Жития Иосифа Волоцкого. Продолжение Жития переписано уже другим полууставным почерком на вержированной бумаге, при этом в данный блок вставлены 2 л. бумаги, на которой написана основная часть сборника, и текст на них написан снова почерком И. С. Мяндина (л. 397—398), причем граница смены почерков приходится на середину л. 396 об.: мяндинский текст здесь продолжает фразу, написанную другим полууставным почерком. Еще один лист, написанный почерком Мяндина (л. 402—402 об.), завершает текст Жития. Л. 403—420 представляют собой отдельную рукопись, написанную полууставом и содержащую текст службы св. Иоанну, устюжскому юродивому. Последние листы сборника отделились от блока, текст службы св. Иоанну Устюжскому не завершен.

Скажу несколько слов и о записях и пометах, имеющих на листах Торжественника. На внутренней стороне верхней крышки переплета последним владельцем рукописи оставлен автограф: «Арсений Носов 2001 г.». Имеются записи и на внутренней стороне нижней крышки переплета. Одну из них — владельческую запись Ф. С. Носовой — мы уже приводили. Здесь же имеется и читательская запись: «Сию книгу всю прочитала Чупрова Лукерья Васильевна 1953 года июля 3 дня. Зело полезна» (фиолетовые чернила, гражданская скоропись). Автор этой записи известен и по другим читательским пометам на печорских рукописях (см.: ИРЛИ, Усть-Цилемское собр., № 67 (сборник, переписанный И. С. Мяндиным), л. 1: «Сию книгу читала Чупрова Лукерья Васильевна 1951 года июля 17 дня»; л. 1 об.: «Сию книгу всю прочитала Чупрова Лукерья Васильевна 1949 года 25 июня»; НБ СыктГУ УЦ п. 29 (Ефрем Сирин и Авва Дорофей. Поучения. Клинцы: 1787, сентябрь), л. 169 об.: «Сию книгу читала Чупрова Лукерья Васильевна до половины 1949 года августа 15-го»; НБ СыктГУ УЦ р. 63. Чтения Евангельские. XVIII—XIX вв., внутри нижней крышки переплета: «Всю сию книгу читала Чупрова Лукерья Васильевна 1952 года ноября 24 дня»).

Оставила читательские пометы на некоторых листах Торжественника и Ф. С. Носова. Например, на л. 144 после текста Жития Екатерины великомученицы она приписала: «Читала Н. Ф. С.

1968 г.»; после Повести о происхождении табака: «Чит. Н. Ф. С.» (л. 391 об.). Возле некоторых заголовков Торжественника есть пометы его читателей оценочного характера (например, возле заглавия Слова св. отца Памвы (л. 105) шариковой ручкой приписано: «полезное», на одном из листов Жития Антония Римского на поле крупной размашистой скорописью также написано «полезно», а выше — «читать»). Текст на очень многих листах рукописи имеет следы внимательного чтения: подчеркнуты многие слова, на полях стоят читательские пометы в виде креста, отсылки к текстам Священного Писания. Над рядом текстов в качестве колонтитула сделаны поздние рукописные пометы для удобства чтения (иногда красным карандашом, иногда фиолетовыми чернилами) типа: «Анастасия» (над текстом Жития Анастасии Узорешительницы — л. 150, 151, 153), «Екатерина» (над текстом Жития Екатерины великомученицы — л. 121, 122 и др.), «Макария» (над текстом апокрифического «Макариево видения» — л. 352, 353, 354) и др. Все это свидетельствует об активном читательском интересе к сборнику, составленному И. С. Мяндиным.

Как видно из обзора содержания усть-цилемского Торжественника, в своей основе он восходит к типу минейного Торжественника, включающего торжественные слова и жития в соответствии с праздниками солнечного календаря. Однако, во-первых, в состав мяндинского сборника вошли лишь немногие из текстов, традиционно включавшихся в состав минейного Торжественника, во-вторых, в него включены несколько текстов из чтений по лунному календарю («В четвертокъ 6-я недели по Пасцѣ празднуемъ Вознесение Господа нашего Иисуса Христа еже на небеса. Благослови, отче» — л. 5—11 об.; «В неделю Пятидесятницы. Слово на сошествии Святаго Духа на святыхъ апостолы. Благослови, отче» — л. 12; «В святую и великую неделю Пасху. Слово на свѣтлое Воскресение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Благослови, отче» — л. 22—25 об.), в-третьих, в составе его читается ряд повествовательных текстов в мяндинской редакции, вообще не характерных для содержания Торжественников (повести о царевне Персике, о царице Динаре, о происхождении табака, богородичное чудо о купце, «како обнищавшу ему обогатися утварию пресвятыя Богородицы»). Все это свидетельствует о том, что состав сборника И. С. Мяндина, скорее всего, результат творческой работы печорского книжника как составителя.

Нетрадиционным для состава Торжественников оказался и текст Жития Кирилла Белозерского. По наблюдениям Т. В. Черторицкой, в состав минейного Торжественника обычно включался текст полного жития, составленного Пахомием Логофетом. В мяндинском же

Торжественнике читается краткий, проложный текст Жития Кирилла Белозерского, в котором отсутствуют как риторические обороты, так и множество подробностей из жизни знаменитого подвижника, которыми насыщен текст Пахомиевской редакции. Проложный текст Жития Кирилла Белозерского был известен на Печоре по многочисленным Прологам, имевшимся в крестьянских библиотеках, как рукописным, так и печатным, часть из которых сохранилась до наших дней (см., например, Пролог полугодовой (март—август): БАН, собр. Тек. пост., № 106 (XVI в., нач.); ИРЛИ, Усть-Цилемское собр., № 147 (XVI в., кон.); Пролог за июнь—август: НБ СыктГУ, УЦ р. 246 (XVII в., 70—80-е гг.); Пролог за июнь—июль: ИРЛИ, Усть-Цилемское собр., № 149 (XVIII в., кон.)²⁷). Проложный текст Жития Кирилла Белозерского весьма устойчив. При сопоставлении текста Жития по списку XVII в. НБ СыктГУ, УЦ р. 246 с текстом печатного издания Пролога конца XIX в. (Пролог на март—август. СПб.: Синодальная тип., 1896) оказалось, что последний передает рукописный текст Жития почти дословно, без каких-либо существенных изменений. Поэтому непосредственным источником для Мяндина мог послужить любой из доступных ему Прологов, включающий жития за июнь месяц, возможно, печатный, так как изучение мелких разночтений списка Жития Кирилла Белозерского из Торжественника и из рукописного Пролога XVII в. сыктывкарского собрания показало, что текст из Торжественника не имеет механических пропусков и перестановок слов, имеющих в этой рукописи, но зато полностью совпадает с печатным текстом Пролога.

Исследование мяндинского списка Жития Кирилла Белозерского в составе усть-цилемского Торжественника, выявившее его проложный характер, представляется важным для объективной характеристики рукописной деятельности И. С. Мяндина. Сохраненный в неизменности по сравнению со средневековым источником текст Жития Кирилла Белозерского, соседствующий в Торжественнике с мяндинскими переделками древнерусских повестей и апокрифов, весьма отличающимися от древнерусских редакций, свидетельствует о дифференцированном подходе печорского книжника к переписываемым текстам. По-видимому, лаконичный проложный текст, в котором передавались лишь основные сведения о святом, отмечались лишь самые главные события, имеющие отношение к главной жизненной миссии св. Кирилла — основанию им Кирилло-Бело-

²⁷ Полную библиографию рукописных Прологов и выписок из них, имеющих в печорских собраниях Санкт-Петербурга и Сыктывкара, см. в статье: *Волкова Т. Ф.* Древнерусская и старообрядческая агиография в печорской рукописной традиции // *Русская агиография: Исследования. Публикации. Полемика.* СПб., 2005. С. 230—271.

зерского монастыря, не вызвал у Мяндина желания в какую-либо сторону изменить его (дополнить, упростить язык). Вместе с тем подобное отношение проявлялось у Мяндина далеко не ко всем агиографическим текстам. Например, Житие Корнилия Выговского было существенно сокращено печорским редактором и приобрело под его пером совершенно другой вид.²⁸ Предварительное знакомство и с некоторыми другими житийными текстами в составе устьцилемского Торжественника (Житие Николая Мирликийского, чуда Варлаама Хутынского) показало, что, создавая списки этих житий, Мяндин проявил большую свободу в обращении с источниками. Возможно, именно проложный текст, устойчивый, предельно этикетный, воспринимался печорским книжником как нечто, не подлежащее какой-либо переработке. Изучение всего комплекса агиографических текстов, переписанных Мяндиным, позволит понять какие-то закономерности в работе печорского книжника с источниками, относящимися к этому старейшему и наиболее традиционному жанру средневековой литературы.

²⁸ О печорской редакции Жития Корнилия Выговского см.: Волкова Т. Ф. «Соловецкая тема» в печорских рукописных сборниках // Книжные центры Древней Руси: Книжники и рукописи Соловецкого монастыря. СПб., 2004. С. 421—428.